

Доклад Виктории Вячеславовны Побережной на ежегодной конференции школьников «Грани успеха» (Хабаровск, 2021 год)

Тема нашего доклада «Приемы создания комического эффекта в серии повестей-сказок Екатерины Матюшкиной и Екатерины Оковитой «Лапы вверх!», «Ага, попался!», «Носки врозь!», «Лапы прочь от ёлочки!»

Данная тема **актуальна**, потому что повести-сказки преследует цель рассмешить юного читателя, а потому произведение насыщено разнообразными приемами создания комизма.

Новизна исследования заключается в том, что выбранный нами аспект изучения обозначенной проблемы до настоящего времени не рассматривался.

Цель нашей работы: выявление и описание приемов создания комизма в указанных произведениях Е. Матюшкиной и Е. Оковитой.

Поставленная цель требует реализации следующих задач:

- 1) проанализировать текст повестей–сказок «Лапы вверх!», «Ага, попался!», «Носки врозь!», «Лапы прочь от ёлочки!» на предмет наличия в ней приемов создания комического эффекта;
- 2) классифицировать приёмы создания комизма, используемые в данных произведениях;
- 3) установить, какие приемы создания комического эффекта являются наиболее частотными в исследуемых повестях–сказках, что говорит об особенностях авторского индивидуального стиля.

Объектом исследования выступили основные способы создания комического эффекта и тексты анализируемых произведений.

Предметом исследования явились приемы создания комического эффекта, выявленные нами в исследуемых повестях–сказках.

В работе были применены следующие методы:

- описательный метод
- аналитический метод
- метод сплошной выборки

Фактическим материалом нашей работы послужили 108 языковых единиц из рассматриваемых текстов Е. Матюшкиной и Е. Оковитой.

Практическая значимость данного исследования нам видится в том, что его результаты и отдельные части работы могут быть использованы на уроках литературы в среднем звене по внеклассному чтению и на уроках русского языка в школе при изучении раздела «Стилистика», а также при подготовке к 7 заданию ОГЭ по русскому языку (Анализ средств выразительности) и 26 заданию ЕГЭ по русскому языку (Языковые средства выразительности).

Как известно, комический эффект, может создаваться на основе разных стилистических приемов и средств.

- 1) ирония (18 примеров);
 - 2) неожиданные (парадоксальные) эпитеты (22 примера)
 - 3) окказионализмы (10 примеров);
 - 4) оксюморон (5 примеров)
 - 5) парадокс (21 пример)
 - 3) каламбур (7 примеров);
 - 4) трансформация фразеологических единиц (фразеологический каламбур) (16 примеров);
 - 6) использование прецедентных имён (7 примеров)
- нарушение читательского ожидания (1 пример).

Для того чтобы сказка была более привлекательна для юного читателя, Е. Матюшкина и Е. Оковитая создают комизм за счет использования интертекстуальных элементов: иллюстрации книги сопровождаются поясняющими надписями, вставными игровыми элементами и заданиями.

Последовательно рассмотрим обозначенные приемы.

Для создания комического эффекта в повести-сказке «Лапы вверх!» авторы используют следующие разновидности **иронии**:

Для создания комического эффекта в анализируемых повестях-сказках авторы используют следующие разновидности иронии:

1) иронию, основанную на антитезе и распространении всем известной поговорки-приметы: *Полное ведро - хорошая примета; Пустое ведро - плохая примета*; «Бывает на свете *везучий* народ, / Куда не пойдёт – *попадёт в переплёт...*» – слово «везучий» в данном контексте подразумевает обратный смысл – *невезучий*.

2) иронию, основанную на гиперболе: *Размах крыльев 2 км,²*

3) иронию, основанную на парадоксе: *Калибр* лопаты 0,5 мм (слово *калибр* обычно используется по отношению к оружию) ; *Груз* для соления (камни, которые лежат в лесу под ёлкой); *Пикирующий слон (бомбардировщик)* (по отношению к вороне); *Грибы сырые 1 кг* (в лесу); *Грибы маринованные с листками смородины* (еще растут в лесу); *Рычаг сброса гнезда* (при том, что основная функция гнезда – обеспечение безопасности птенцов); *Сумка для клизмы* (по отношению к медицинской сумке для оказания первой помощи больным); *Мяч – «стекловыбивалка»* (для создания иронии здесь используется ещё и окказионализм), «*Кости гостя*», *вошедшего без стука* (по отношению к скелету обглоданной рыбы) – в данном примере мы наблюдаем более мрачную разновидность иронии – сарказм;

4) иронию, основанную на литоте (намеренном ослаблении признака путём отрицания). [Приходько 2008: 163] *Носки «непахучки»*; *Носки «не отстираешь»*; *платок «не найдешь»*; *трусы «невидимчики»*. *Размах лопаты 0,55 мм в диаметре*.

Таким образом, ирония довольно часто используется авторами данных текстов и создается на разных языковых основаниях.

Отдельно хотелось бы отметить иронию, созданную авторами повести-сказки с помощью неожиданных эпитетов. Например: *Не очень нужный кролик*; *Ежики (бесхозные)*; *Ель новогодняя, 8 м (ещё растёт в лесу)*; *Самая хорошая лопата*;

Дом Фу-Фу (старый); *Странный лось*; *Сухое дерево (страшное)*. *Стадо безымянных, никому не нужных ежей* (комический эффект в данном

примере усиливается оксюморонным использованием словосочетания «стадо ежей», ведь ежи стадами не живут, они одиночки)

Комический эффект при использовании подобных эпитетов состоит в том, что читатель не ожидает увидеть таких определений по отношению к данным предметам либо по причине парадоксальности получаемых словосочетаний («меч одноразовый»), либо по причине очевидности обозначаемого (Ель новогодняя, Луна полная).

Парадоксальные эпитеты довольно частотное создание комизма в анализируемых нами текстах сказок Матюшкиной и Оковитой. Нами было зафиксировано 22 примера.

Для комического эффекта в повести сказке «Лапы вверх!» авторы **создают каламбуры** на основе разных речевых средств.

В тексте рассматриваемых повестей-сказок мы нашли пример каламбурной игры, основанной на *парономазии* – приёме, при котором происходит перенос звуковых подобий слов на их семантику.

Например, «*Портрет Широкого Хрямса*» ассоциативно отсылает нас к имени известного сыщика Шерлока Холмса, героя детективных рассказов А. Конан Дойля. Здесь мы видим помимо парономазии обращение к прецедентному имени.

В тексте мы встречаем каламбуры, основанный на использовании *омонимии*. В частности, омоформов: помойка и *постирай-ка* (Кролик) – обыгрывается просторечное имя существительное «помойка» (название мусорного контейнера) и глагол повелительного наклонения с частицей ка – «помой-ка».

В текстах повестей-сказок Е. Матюшкиной и Е. Оковитой авторы также используют каламбуры, основанный *на полисемии (многозначности)* некоторых слов:

1) «Газета с приветом» - актуализируется прямой и переносный смысл словоформы «с приветом»: 1. сумасшедшая газета (т. е. со странностями, так

как в разговорной речи это слово обозначает человека со странным поведением). 2. передающая привет газета.

2) Полисемия наблюдается в примере *Елки (зеленые)* – с одной стороны, это междометное выражение, обозначающее досаду говорящего, а с другой стороны, – настоящие зеленые елки, которые растут в лесу.

3) «Самые большие чудовища прячутся под одеялом» – по отношению к дрожащему под одеялом лосю с большими рогами.

Каламбур основан на **многозначности** слова «чудовища». С одной стороны, это вымышленные лесом монстры, с другой стороны, это сам лось. Комический эффект актуализируется эпитетом «самые большие». Лось является одним из самых больших зверей в лесу.

4) Кукасюрприз – окказионализм, созданный по аналогии со словом «киндер сюрприз». Каламбур также основан на **полисемии**: прямое и переносное значение слова «сюрприз»: подарок (приятный сюрприз) и неожиданность (неприятный сюрприз). Учитывая, что кукушка подбрасывает своих детей в чужие гнёзда, кукасюрприз – это киндер сюрприз в прямом смысле слова: неожиданно подкинутые дети

В тексте также авторы создают каламбур на основе **контаминации** (объединении) двух слов: Матюшкина+Оковитая = Маковитая - автор книги, которую читает Лось, каламбурно обыгрывает настоящие фамилии авторов книги.

Каламбур часто строится и на основе синтаксических средств. Например, на основе **хиазма**. Это вид синтаксического параллелизма, при котором фразы располагаются крестообразно по отношению друг к другу: *«нашедший кукушку получит мешок денег, нашедший мешок денег получит кукушку»*. Комический эффект достигается за счёт неожиданного переворачивания первоначального смысла.

Очень эффектный приём каламбурной игры – **зевгма**. Это семантико-синтаксический приём, при котором к многозначному слову (чаще всего к глаголу) присоединяются разнородные по смыслу слова на правах

однородных членов: например, *подавал надежды и доносы, разносила булки и сплетни*. Зевгму также иногда называют **аппликативным каламбуром**. В наших текстах встретилось два примера зевгмы: «*Гадаю. Снимаю порчу, кольца, брошки*». «*Всем по лопате! Кому лопаты не надо, тому по рогам и по шее!*»).

Е.Матюшкина и Е.Оковитая в своём произведении **трансформируют фразеологические единицы**. В частности, много примеров на замену компонента ФЕ.

Как известно, это один из самых продуктивных стилистических приемов, создающих комический эффект. В основе комизма лежит элемент неожиданности. Автор, преднамеренно производя замену компонента во фразеологизме, рассчитывает на его общепринятое знание читателем, и чем отдаленнее от нормативного употребления новый компонент, чем он неожиданнее, тем больше вероятность возникновения требуемого стилистического эффекта.

В повести встречаются следующие трансформированные фразеологизмы: «*Вороньи вести*» – в данном случае произошла замена компонента словом «Вороньи», ведь в жизни мы можем встретить такое название как «Хабаровские вести» или «Московские вести».

Подобная замена, возможно, обусловлена тем, что обычно в сказках вороны описываются как первые разносчики лесных новостей.

В повестях-сказках есть примеры, когда компоненты фразеологизма заменяются на контекстуальные, ситуативные **синонимы** (*Вещи, попавшие в яму, возврату и обмену не подлежат (Администрация поля)*) – в данном примере часть фразы «вещи, попавшие в яму» является ситуативным синонимом привычных для нас фраз «товары, приобретённые в магазине...» или «лекарства, приобретённые в аптеке...». Соответственно, в подписи «Администрация *поля*» тоже есть ситуативная замена. Ср: «Администрация магазина» или «Администрация аптеки». Аналогичный пример: «*Лапы вверх! Перевод со звериного: Л.Можжевельник*»).

Также замена компонентов может осуществляться при помощи

антонимов:

Панама от луны;

Хвост не пистолетом, а ручкой от кувшина;

Крот в поле воин!

Вход для посторонних;

Вход даром;

Все персонажи и события не вымышленные. Любые совпадения с реальными лицами и событиями не случайны.

Замена компонента может происходить и по ассоциативной связи. Поскольку ассоциации индивидуальны и у всех разные, то замена по ассоциативной связи предметов и явлений может быть совершенно неожиданной. Например, вместо названия всем известного созвездия «Большая медведица» в повести «Лапы вверх!» используется название «Большая каракатица». Можно предположить, что авторы иронизируют над названием данного созвездия, над расположением его звезд на небе, никак непохожим на медведя. Такая же ситуация встречается и в используемом авторами названии созвездия «Малый еж» – «Малая медведица».

Буквализация ФЕ также один из самых популярных приемов фразеологической каламбурной игры. Она заключается в том, что переносный смысл всем известного фразеологизма доводится до парадоксально буквального. Чтобы это осуществить, автор парадоксально распространяет фразеологизм с помощью уточняющих слов. В анекдотах этот прием используется чаще всего для создания так называемого «чёрного юмора»: *Она была прекрасно сложена, и только рука торчала из чемодана. «Эк как тебя разнесло!», - говорил Сидор Марфе, собирая ее куски по минному полю.*

В текстах анализируемых нами сказок встречаются следующие примеры **буквализации ФЕ:**

Кот в мешке (не более одного) – в мешке действительно кот Кис-Кис – один из главных героев рассматриваемых повестей.

Кролик откинул один конёк – отбросить коньки – просторечный фразеологизм, имеющий значение «умереть». В тексте кролик действительно потерял один конёк. Буквализация возможна благодаря картинке и использованию формы единственного числа слова «коньки».

«Пень больной да ещё и старый» - с помощью картинки буквализируется просторечный фразеологизм «старый пень».

«Хвост не пистолетом, а ручкой от кувшина» - в данном примере мы наблюдаем сразу несколько приёмов трансформации ФЕ: буквализация, замена компонента и распространение фразеологизма («держи хвост пистолетом»). Буквализация возможна благодаря иллюстрации, где у Крыса закрученный в форме ручки от кувшина хвост.

Указующий перс – устойчивое выражение, чаще всего используемое в переносном значении – требование, то, что указывает, велит, как нужно действовать, направляет чьё-либо действие. Например, в цитате из книги Эльдара Рязанова: *«Когда человек чувствует указующий перст, это, как правило, отталкивает его от произведения... (Э. А. Рязанов, «Подведенные итоги», 2000 г.)*.

В тексте Е.Матюшкиной и Е.Оковитой выражение «указующий персит», благодаря иллюстрации, приобретает свой первоначальный, буквальный смысл.

Аналогично происходит с фразой «носки врозь»: слово *носки* используется не в значении «часть ступни», а в значении «элементы одежды». Это происходит благодаря иллюстрации, сопровождающей данную фразу.

В анализируемом произведении встречается **оксюморон**.

В рассматриваемых произведениях авторы для создания комического эффекта используют пять оксюморонов.

«Хлам полезный», насколько мы знаем, «хлам» – это бесполезные вещи, которые никому не нужны. Аналогично и в других примерах: «Руками не трогать! Еду не давать!» – эти слова относятся к неодушевленному музейному экспонату; «Ворона-колибри», «Микроб (довольно крупный экземпляр)» – по отношению к улитке, «Стадо ежей» по отношению к животным, ведущим одиночный образ жизни.

Как известно, оксюморон – это разновидность **приема контраста**, который является родовым понятием как для оксюморона, так и для другого близкого к нему приема – парадокса.

Парадокс – высказывание, которое идет вразрез с общепринятым, привычным, является абсурдным и противоречащим здравому смыслу: *Кто потерял носок, положите сюда второй (Крыс)*. В основе парадокса всегда лежит элемент неожиданности. Парадокс в художественной литературе может образовываться посредством создания разных несоответствий. [Словари 6: 351]

Парадокс – довольно частотный приём в рассматриваемых текстах.

Кости черного динозавра (гири).

Супертушкан (маленькое животное) против всех.

Миска для еды, в которой еды нет и не будет

Медаль из дерева (серебряная медаль).

Хвост динозавра (изображен хвост обычной змеи).

Книга, напечатанная на пенопласте.

Лапы, которые нужно оторвать.

Книга готова к употреблению (не варить!!!).

Ни одной из частей книги не убежать!

Хвост слона (канат), ложка-сито (теннисная ракетка)

Еноты несут доску с подписью: «короткая, но очень длинная доска».

Парадоксально также и устройство Вселенной данных книг:

Стороны света: запад-заход, восток-восход, север-свет, юг-тьма.

Погода в разных частях света: запад- тепло, восток – прохладно, юг – жарко, север – холодно. Ни то, ни сё.

Лесной банк обналичивает чеки на «*Очень большие деньги*» и «*огромные деньги*»; долг Кис – Киса также считается не суммой, а словами с количественным значением и эпитетами: «много денег», «громадные деньги».

В текстах анализируемых нами сказок часто для создания комического эффекта используются **окказионализмы** – новые авторские слова. Окказионализм всегда привлекает внимание своей нестандартностью. В сказках Матюшкиной и Оковитой окказионализмы намеренно взрывают привычную картину мира читателя и вызывают смех. Они созданы с помощью разных способов словообразования и словообразовательных моделей:

1. ***Озверюза, ерундютя*** (способ словообразования – «рифмованое эхо»: муза-озверюза, утя-ерундютя)
2. ***Медвомедики, бульмошка, стрекомошка*** (контаминация (сложение с усечением): медведи+медики; бульдог+мошка, стрекоза+мошка)
3. ***Таксолёт*** (сложение по аналогии «самолёт», «вертолёт»)
4. ***Зорроворрон, термосантиметр, скатерть-самобранилка***
(сложение слов на основе созвучий: зорро+ ворон, метр-сантиметр, брать - бранить)

Интересно, что авторы повести-сказки с целью создания комического также используют прецедентные имена.

прецедентное имя – это результат функционирования какого-либо прецедентного феномена в когнитивной базе культурного сообщества.

Например, **личность современного модельера Вячеслава Зайцева** известна и популярна не только в России, но и за Рубежом. Таким образом, имя этого человека может считаться прецедентным, так как его искусство - это тот прецедентный феномен, благодаря которому В.М. Зайцев стал частью когнитивной базы целого культурного сообщества.

В исследуемой нами повести – сказке встречаем обращение к этому прецедентному имени: *«Кость от Зайцева», «Мешок от Зайцева»*.

В названии *«Портрет Широкого Хрямса»*, образованном с помощью паронимии (созвучности слов), угадывается прецедентное имя – Шерлок Холмс.

«Научу петь басом» Басов – созвучно с Басков (Российский эстрадный и оперный певец).

Группа *«Воронушки international»* - прямая отсылка на *«Иванушки International»* (Российский музыкальный коллектив).

Полёт на санях с кукушкой – прямая отсылка на роман Кена Кизи *«Пролетая над гнездом кукушки»*.

Таким образом, прецедентные имена переосмысляются в тексте и создают яркий комический эффект.

В повести-сказке *«Лапы вверх»* для того, чтобы сделать текст более интересным, привлекательным для юного читателя авторы используют и другие интертекстуальные элементы - сопровождения к иллюстрациям:

номинативные предложения:

«Мистер Храпун с бусами»,

«Бобер Бобрович»,

«Крот Шиша»,

«Бурые медведи»,

«Крыс – директор музея»

указательные местоимения:

«поле там», «читай там», «такая вот река», «они ушли туда»,

просторечные слова:

«Хата Бобра»,

«крючок для простачков»,

«Вроде Ворона».

Юному читателю предлагается также выполнение различных заданий на протяжении текста. Эти задания связаны с происходящим в сюжете и «ломают четвертую стену», создавая прямой диалог книги с читающим.

Помоги Крыссу замаскироваться!!!

Составь фоторобот злодея.

Заполни кроссворд, и ты узнаешь, что означает имя Вольгерух!

Расставь снежки от большого к маленькому и узнай, как Кролик зовёт Крысса.

Задания с лабиринтами тоже встречаются довольно часто по ходу повествования. Так как книга позиционируется как детский детектив, в сюжете встречаются ситуации, когда главные герои (или второстепенные) отправляются в погоню за антагонистом. Также встречаются лабиринты, где читателю надо «помочь» одному из персонажей добраться до важного для сюжета места.

Хочется отметить, что интертекстуальность и игра с читателем – это яркие элементы постмодернистской литературы для взрослых, особенно популярной в конце 1990х начале 2000х годов. Например, известный югославский и сербский поэт, прозаик, представитель постмодернизма и магического реализма Милорад Павич предлагает своим читателям в романе «Пейзаж, нарисованный чаем» то решить кроссворд по уже прочитанному, то разгадать ребус, связанный с сюжетом. Можно сделать вывод, что постмодернизм отразился и на детской литературе. Более того, игра с читателем здесь пришлась как нельзя кстати.

Мы проанализировали тексты повестей–сказок Екатерины Матюшкиной и Екатерины Оковитой «Лапы вверх!», «Ага, попался!», «Носки врозь!», «Лапы прочь от ёлочки!» с целью выяснить, с помощью каких приёмов и средств в этой сказке создаётся комический эффект. В ходе работы с текстом сказки мы выяснили, что все найденные нами примеры, создающие комизм, вынесены за пределы основного текста (являются интертекстуальными) и представлены в виде подписей к иллюстрациям.

По итогам работы можно сделать следующие выводы:

1. В тексте этих сказок авторы создают комический эффект за счет использования таких стилистических приемов, как:

- 1) ирония (18 примеров);
- 2) неожиданные (парадоксальные) эпитеты (22 примера)
- 3) окказионализмы (10 примеров);
- 4) оксюморон (5 примеров)
- 5) парадокс (21 пример)
- 3) каламбур (7 примеров);
- 4) трансформация фразеологических единиц (фразеологический каламбур) (16 примеров);
- 6) использование прецедентных имён (7 примеров)

2. Мы выяснили, что наиболее частотным приёмом является ирония, неожиданные эпитеты, а также трансформация фразеологических единиц.

Таким образом, можно говорить о том, что для идиостиля соавторов Е. Матюшкиной и Е. Оковитой наиболее характерно использование именно этих приемов создания комизма.

3. В ходе работы нам встретились интертекстуальные элементы, не создающие напрямую комизма как такового. Эти элементы служат в повести в качестве пояснения, дополнительной информации о персонажах сказки. Хотя форма, в которой существуют эти дополнительные элементы, зачастую иронична.